

ПТОЛЕМЕЕВСКИЙ ЕГИПЕТ

Политическая история Египта как одного из эллинистических государств была изложена в предыдущих главах⁶⁵. Задачей этой главы является дать общий очерк Египта, его государственной, экономической, социальной, религиозной и культурной жизни за те почти триста лет, которые прошли со времен назначения Птолемея, сына Лага, сатрапом Египта (после смерти Александра) и до завоевания Египта Августом.

Значительное количество литературных, эпиграфических, папирологических и археологических данных, относящихся к Египту, делают эту задачу более легкой, чем задачу соответственного обследования государства Селевкидов, но не надо забывать и того, что и для Египта наш материал скуден и неравномерно распределен. Литературные свидетельства так же случайны, как и для других частей эллинистического мира, и относятся по большей части к III в. до Р. Хр.; количество греческих и египетских надписей менее велико и они менее содержательны, чем в других государствах эллинистической эпохи, жизнь которых построена была на греческом городе; из городов и деревень эллинистического Египта ни один не расследован систематически (Александрия и не может быть расследована), и потому археологический материал сравнительно беден и разбросан; наконец, количество греческих и демотических папирусов птолемеевского времени сравнительно невелико, и они освещают разные эпохи и разные стороны жизни очень неравномерно. Лучше других нам известны время правления Птолемея II Филадельфа и Птолемея III Еввергета, а затем время Птолемея VIII Еввергета II. Кроме того, большинство папирусов найдено в руинах деревень Фаюма, и в них жизнь Египта как целого отражается только постольку, поскольку жизнь Англии как целого отражается, например, в официальных документах и письмах группы деревень и мелких городов, скажем, Кента или Сомерсета. Если поэтому в последующем изложении читатель найдет ряд общих положений без оговорок о их гипотетичности, он не должен забывать, что нет ни одной подробности в жизни Египта, которая была бы давно и определенно известна. Каждая новая публикация папирусов, каждая новая надпись ставит новые вопросы и освещает старые с новой стороны. Все более или менее важные вопросы египетской жизни являются, и еще надолго будут являться предметом контroversий⁶⁶.

⁶⁵Об этом, в частности, говорится в предыдущей – третьей – главе о вновь образованных эллинистических царствах, написанной У. Тарном; см. САН. Р. 75 ff.

⁶⁶Общая оценка состояния источников по истории птолемеевского Египта, данная Ростовцевым в середине 20-х годов, разумеется, сегодня устарела – особенно в том, что касается их количества. О многочисленных новых публикациях эпиграфических, археологических, нумизматических и папирологических материалов, кардинально изменивших наши представления об экономике, обществе и культуре эллинистического Египта, см. САН². Р. 10–22, 118 f. (Э. Тэрнер, в частности, отмечает, что одна из причин, по которой его глава о птолемеевском Египте в новом издании «Кембриджской древней истории» радикально отличается от написанной Ростовцевым, состоит в том, что за разделяющие их шесть десятилетий достигнут значительный прогресс в изучении демотических папирусов); обстоятельный анализ источников по теме приводится в последней книге К. Прео (*Préaux. Le monde hellénistique... I. P. 77 ss*); среди последних работ, содержащих обзор греческих и демотических папирусов, включая новейшие публикации, см. *Фихман. Ук. соч.*; *Montevicchi O. La Papirologia*². Milano, 1988; *Pestman P.W. The New Papyrological Primer*². Leiden, 1994; *Depauw M.A. Companion to Demotic Studies*. Bruxelles, 1997; *Turner E.G. Greek Papyri: An Introduction*³. Oxf., 1998; о месте и значении эпиграфических источников для изучения греко-римского Египта, а также о сравнительно недавних изданиях надписей из Египта см. *Bernand É. Le Corpus des inscriptions grecques de l'Égypte // ZPE. 1977. 26. P. 95–117; Bingen J. Normalité et spécificité de l'épigraphie grecque et romaine de l'Égypte // Egitto e storia antica dall'ellenismo all'età araba. Bologna, 1989. P. 15–35; idem. Pages d'épigraphie grecque: Attique – Égypte (1952–1982). Bruxelles, 1991 (там же приводится список основных изданий эпиграфических памятников греко-римского Египта); *Bernand A. Leçon de civilisation. P.*, 1994; об итогах и перспективах археологического изучения греко-римского Египта см. *Rathbone D.W. Settlement and Society in Greek and Roman Egypt // Proceedings of the 20-th International Congress of Papyrologists. Copenhagen, 1994. P. 136 ff.*; *Archeologia e papiri nel Fayum: storia della ricerca, problemi e prospettive. Siracusa, 1997*. В то же время высказывания Ростовцева о неравномерном локальном и хронологическом распределении источников, неодинаковом освещении ими тех или иных сторон жизни птолемеевского общества, наконец, о*

Задача Птолемея в Египте была нелегка. Им приходилось организовать жизнь страны с многовековыми и крепкими традициями, с прочным государственным, религиозным, социальным, экономическим и культурным укладом на новых началах и с новыми заданиями. Эти новые начала и новые задания вытекали, прежде всего, из новых условий жизни цивилизованного мира вообще в IV в. до Р. Хр. Среди этих новых условий наиболее важным было политическое крушение греческого города-государства и изменившееся в результате этого крушения мировоззрение греков. Греки были готовы идти куда угодно и делать что угодно. Жизнь в рамках города-государства уже не была для них *conditio sine qua non*. Другим не менее важным условием было постепенное проникновение греков в западные провинции Персидской империи и в Египет и начавшаяся уже в IV в. до Р. Хр. эллинизация этих провинций. Надо помнить, что Египет конца IV и начала III в. не был уже тем Египтом, которым правили фараоны до персидского завоевания. Уже в саисскую эпоху, а затем особенно в течение более чем 60 лет независимого существования Египта, между двумя периодами персидского владычества, Египет начал перестраивать основы своей организации на новых началах. Он должен был для обеспечения своей независимости войти в семью держав IV в. и завязать тесные отношения с греческим миром, перестроив соответственно свою внутреннюю жизнь. И ряд шагов в этом направлении, подготовивших политику Птолемея, уже сделан был фараонами XXVIII–XXX династий. Одной из самых значительных проблем этого времени была проблема примирения национальных стремлений Египта с необходимостью, для действительной защиты Египта, широко открыть двери Египта как греческим наемным солдатам, так и греческим купцам и промышленникам. Этой проблемы, т.е. создания приемлемого *modus vivendi* как для эмигрантов, так и для местного населения, с политическим и социальным преобладанием последнего, фараоны IV в. не разрешили и разрешить не могли⁶⁷.

Второй предпосылкой, определившей политику Птолемея в Египте, был тот факт, что Египет Птолемей был частью кратковременной империи Александра. Птолемей унаследовал Египет от Александра, и первый Птолемей правил Египтом почти 20 лет не как царь, а как сатрап, не от своего имени, а от имени центрального правительства. В этот период хаоса и взаимной борьбы претендентов на роль наследников Александра Птолемей Сотер занят был не столько организацией Египта, сколько самозащитой, упрочением своего положения в Египте и созданием достаточно сильной армии и флота, которые бы обеспечили ему как независимость, так и более или менее крупное влияние на дела империи. Вопрос сильной армии и флота был для него поэтому вопросом жизни и смерти. И таким он остался и после того, как после битвы при Иссе создалось так называемое равновесие сил в эллинистическом мире, т.е. такое политическое положение, при котором единственной гарантией независимости была военная сила и военная подготовленность⁶⁸. Походы Александра Великого и последовавшая за ними длительная междоусобная борьба диадохов показали, что единственной армией, на которую Александр и его преемники могли полагаться и которая была достаточно подготовлена технически, была армия

предварительном, часто спорном характере наших знаний по многим важнейшим вопросам истории эллинистического Египта по-прежнему не потеряли своей актуальности; ср. САН². P. 118 f.

⁶⁷Ростовцев был одним из первых, кто возводил истоки и предпосылки эллинизма в Египте (и на Востоке вообще) к IV в. до н.э.; позже он развил свою концепцию «протоэллинизма» в ст.: *Rostovtzeff M. The Hellenistic World and Its Economic Development* // АНР. 1938. 41. P. 231–252, где в частности, писал, что Александра Македонского нельзя считать «Колумбом древности», поскольку задолго до него Восток был открыт греческими наемниками и купцами, и что между классической Грецией и эллинистическим Египтом существовали более тесные и глубокие преемственные связи. Эти идеи найдут поддержку и дальнейшее развитие в исследованиях К. Прео (*Préaux. L'économie lagide...* P. 218 ss.; см. также цикл ее статей на тему «De la Grèce classique à l'Égypte hellénistique», опубликованных в 50–70-е годы), Ж. Бингена (*Bingen J. Économie grecque et société égyptienne au III-e siècle* // *Das ptolemäische Ägypten*. Mainz, 1978. P. 211–218; *idem. Le Papyrus Revenue Laws*), А. Сэмюэля (*Samuel A.E. From Athens to Alexandria. Hellenism and Social Goals in Ptolemaic Egypt*. Louvain, 1983), И. Вейнберга (*Weinberg J.P. Bemerkungen zum Problem: der Vorhellenismus im Vorderen Orient* // *Klio*. 1976. 58. S. 5 ff.; *Вейнберг И.П. Предэллинизм на Востоке* // *История Востока*. Т. 1. М., 1997. С. 493 сл.) и др.

⁶⁸О сатрапе Птолемея (323–306 гг. до н.э.) и его политике см. *Seibert J. Untersuchungen zur Geschichte Ptolemaios' I*. München, 1969; САН². P. 119 ff.; *Ellis W.M. Ptolemy of Egypt*. London – New York, 1994; *Литвинченко Ю.Н. Сострат Книдский, Птолемей и захват Мемфиса: проблема датировки* // ВДИ. 1998. № 1; *он же. Сатрап Птолемей и Сострат Книдский: захват Мемфиса* // ВДИ. 1999. № 2.

македонцев и греков-наемников с соответственными кадрами офицеров, унаследовавших долгую военную традицию Греции. Восточные контингенты не были ни достаточно подготовлены, ни достаточно лояльны, чтобы на них можно было опереться исключительно или преимущественно в противовес или с исключением македонской и греческой армии⁶⁹.

Если для Александра, властителя мировой державы, не имевшего сильных соперников, возможность постепенного воспитания иранской молодежи в македонском духе и в македонской военной технике была открыта и только требовала времени для своего осуществления, если у Александра была надежда победить сопротивление македонцев и греков и постепенно осуществить слияние рас и культур в своей мировой империи, то для его преемников эта дорога в условиях их политического существования была закрыта. И в эпоху борьбы за господство в империи, и затем после разделения империи Александра на три крупные державы соперники в борьбе за наследие Александра и цари трех крупных держав в борьбе за свою независимость и за жизненные интересы своих держав могли опереться на македонско-греческую армию и только на нее. Создание армий из местных жителей требовало времени и длительного мира; ни того, ни другого диадохи не имели. Ни непосредственные преемники Александра, ни позднее Птолемей Сотер и Селевк не могли рассчитывать ни на верность войска, ни на обильный приток новых сил в него без гарантирования этому войску привилегированного положения в стране, положения господ и завоевателей, на которое они по праву рассчитывали. Кроме того, обильные денежные средства, нужные на войны и на внешнюю политику, не могли быть добыты в странах с преимущественно натуральным хозяйством без коренной реформы хозяйственной жизни Востока на греческих началах. Реформа же эта без привлечения греческих капиталов и греческих деловых людей осуществлена быть не могла. Она могла быть проведена только греками. Греки же, конечно, считали себя господами на Востоке и скромной ролью лиц равноправных местным жителям ни в коем случае не удовлетворялись бы. Пришлось поэтому и Птолемию Сотеру, и Селевку, а затем их преемникам, после некоторого колебания и некоторых робких попыток в духе Александровой идеи «слияния», широко открыть двери своих государств македонцам и грекам, обеспечить им разными путями возможность жить в новой стране на греческий лад и гарантировать им в этих новых странах привилегированное положение, положение господ. За Птолемеем I и Селевком неминуемо должны были пойти и их преемники, так как международное положение после смерти Птолея Сотера и Селевка не изменилось.

Основной задачей как Птолея I и его преемников, так и Селевка и его наследников было поэтому перестроить организацию Востока на новых началах, принимая во внимание силу и прочность местной традиции, чувства и настроения их новых подданных, но считаясь и с тем, что главной опорой их власти будет не этот элемент, а новое господствующее население их держав – греки, македонцы и другие иностранцы. От этих элементов они ожидали деятельной поддержки, сотрудничества в деле реорганизации своих держав, местное население должно было пассивно подчиниться новому порядку вещей. По отношению к нему естественной политикой новых господ было создать такие условия жизни, при которых активное их сопротивление новому режиму было бы и нежелательно для самого населения, и невозможно. С течением времени, так думали, вероятно, и Птолеми, и Селевкиды, слияние на почве эллинизации состоится само собой. В этом, однако, как увидим ниже, они ошиблись. Слияние не состоялось. Местное население подчинилось, но всегда мечтало о возвращении тех времен, когда оно было господином, а греческие солдаты и купцы – его слугами. Греческое же население оказалось бессильным эллинизировать дух Востока. Эллинизация некоторых форм жизни и администрации была осуществлена, но духовно новые пришельцы постепенно ассимилированы были старой восточной культурой. Их общий психологический уклад в новых условиях принял иной, не чисто восточный, но и не чисто греческий, характер⁷⁰.

⁶⁹Лучшей работой по этой теме, на наш взгляд, по-прежнему остается: *Launey M. Recherches sur les armées hellénistiques*. I-II. P., 1949–1950. По мнению М. Лонея, в эллинистических армиях всегда присутствовал местный элемент (р. 57 ss.), и, хотя до конца III в. до н.э. в них преобладали греко-македонские наемники, шел постепенный процесс ориентализации (р. 103) и варваризации эллинистических армий, закончившийся через два-три столетия после похода Александра полным разрушением их эллинского «военного каркаса» (р. 1088 ss.).

⁷⁰Более подробно об этой метаморфозе, произошедшей с греками в Египте, Ростовцев пишет в заключительной части своей главы; ср. САН. P. 142 ff.

Новый Египет, организацию которого Птолемаем необходимо было вылить в определенную форму, представлял поэтому с социальной точки зрения уже в первые десятилетия их владения пеструю картину. Новая столица Египта Александрия была центром новых социальных сил, нахлынувших в Египет. Здесь находился царь, его двор, его гвардия. Здесь была штаб-квартира царских армии и флота. Здесь пребывали и ближайшие помощники царя в деле управления страной. Александрия же сделалась и центром эллинизации страны. В сотрудничестве с лучшими интеллектуальными силами Греции – философами, учеными, литераторами – здесь, в Музее и Библиотеке Александрии, клались основы новой эпохи культурного и интеллектуального «эллинистического» обихода и мирозерования и выработывались новые формы организации страны в политическом, экономическом и духовном аспектах. Блестящие экономические возможности привлекли в Александрию большое количество греческих торговцев и промышленников. Рост города как центра экономической жизни Египта создал многочисленный класс мелкой буржуазии, мелких торговцев, ремесленников и т.д. Не мог не расти и интернациональный, гл[авным] обр[азом] греческий, пролетариат. Открыв двери грекам и македонцам, Птолеми не могли и не хотели закрыть их и для других наций. Создаются поэтому в Александрии многочисленные группы выходцев с Востока: сирийцев, евреев, малоазийцев. Среди них наиболее многочисленны были евреи. Не забудем, что Палестина была египетской провинцией почти полтора столетия лет без перерыва. Социальный состав чужеземцев-негров не многим разнился от социальной группировки греков и македонцев. Неминуемо должен был создаться в Александрии и значительный, все возрастающий класс местных людей, египтян: рабочих, ремесленников, торговцев. Росло и количество рабов как результат военных экспедиций Птолемеев и оживленного импорта рабов из Африки и Азии⁷¹.

Не менее пестр был и состав населения «страны» (χώρα в противоположность πόλις, т.е. Александрии). Еще до Александра здесь жило немало иностранцев. Со времени Саитов⁷² немало греков имело в Египте свое постоянное местопребывание частью в греческих городах: Навкратисе и, м[ожет] б[ыть], Паретонии, частью в более крупных центрах Египта, например, Мемфисе и, м[ожет] б[ыть], Фивах. Немало жило в стране и малоазийцев, евреев, сирийцев. Персидское завоевание увеличило число этих иностранцев и присоединило к ним немалое количество т[ак] наз[ываемых] «персов» – солдат персидских гарнизонов, «персидских» чиновников, откупщиков и т.д.⁷³

После завоевания Египта Александром приток иностранцев в Египет усилился. В главных стратегических центрах появились греко-македонские гарнизоны. В Южном Египте Птолемей Сотер создал вторую Александрию в противовес древним Фивам (как Александрия была противовесом Мемфису) – греческий город Птолемаиду. По всему Египту разбросали Птолеми, как мы увидим ниже, солдат своей армии как поселенцев и землевладельцев. Повсюду появились греческие и македонские чиновники и откупщики. В quasi городах и в деревнях Египта поселились греческие и восточные торговцы, ремесленники, земледельцы⁷⁴.

Но все это было, конечно, только надстройкой. Основу населения составляли, как и раньше, египтяне. Что сделалось с египетской аристократией после завоевания Александра, мы не знаем. Наши документы о них почти не говорят⁷⁵. Но храмы Египта продолжали

⁷¹ Основополагающей работой о птолемеевской Александрии является: *Fraser P.M. Ptolemaic Alexandria*. I–III. Oxf., 1972; из последних публикаций назову: *Alexandrie IIIe siècle av. J.-C.: tous les savoirs du monde ou le rêve d'universalité des Ptolémées* / Ed. C. Jacob, F. de Polignac. P., 1992; *Bernard A. Alexandrie des Ptolémées*. P., 1995.

⁷² Саисская (или XXVI) династия, правившая в Египте в 664–525 гг. до н.э.

⁷³ О ранних этапах греческой колонизации Египта и этнической истории страны до прихода Александра и Птолемеев см. *Austin M.M. Greece and Egypt in the Archaic Age*. Camb., 1970; *Lloyd A.B. Herodotus, Book II: Commentary*. I. Introduction. Leiden, 1975. P. 13 ff.; *Фихман*. Ук. соч. С. 156 слл. (указана литература); *Thompson D.J. Memphis under the Ptolemies*. Princeton, 1988. P. 82 ff.

⁷⁴ До сих пор нет ни одной обобщающей работы о греко-македонской колонизации Египта в конце IV–III в. до н.э. Из новейших исследований по данной проблеме следует назвать издание Б. Крамер и Х. Хайненом трирского папируса P. UB Trier S 135-3 + S 135-1, в котором говорится об основании в Верхнем Египте эпистратегом Фиваиды Бозтосом (вторая половина II в. до н.э.) полиса Эвергетиды; см. *Kramer B., Heinen H. Der κτήσις Boethos und die Einrichtung einer neuen Stadt. Teil I–II // Archiv für Papyrusforschung*. 1997. 43. 2. S. 315–363 (там же приводится основная литература по теме).

⁷⁵ Через сорок лет после выхода в свет главы Ростовцева его ученик Ч.Б. Уэллс выступил с докладом на эту тему (возможно, подсказанную учителем?) на XII Папирологическом конгрессе (*Welles C.B. The Role of*

быть центрами религиозной жизни страны с их многочисленным и прочно организованным жречеством, с их традиционным многовековым укладом жизни. Земля находилась в руках миллионов местных земледельцев, живших в тысячах деревень. Промышленностью и торговлей в «городах» и деревнях заняты были, как и раньше, сотни гильдий местных ремесленников и торговцев.

У нас нет статистических материалов. Но не может быть сомнения, что местное население считалось миллионами, пришельцы – тысячами, что местное население имело прочный традиционный уклад жизни, пришельцы же, оторвавшись от своего уклада, только постепенно и медленно выработывали новый уклад в новых условиях⁷⁶. Задача поэтому, стоявшая перед Птолемеями, была неизмеримо трудна и сложна. Как разрешили они ее⁷⁷?

Птолеми владели Египтом как завоеванной страной. Это была их *δοικτῆτος χώρα*⁷⁸, с экономической точки зрения – их дом, *οἶκος*. По праву завоевания они были собственниками страны, и от них исключительно зависело уступить это право собственности – временно или постоянно, отдельным ли лицам или группам этих лиц, коллективам⁷⁹. После завоевания, однако, Птолеми остались лицом к лицу с вопросом, как обеспечить свою власть, власть унаследованную от Александра. Как нечто постоянное, власть должна была опираться так или иначе на население, быть уверенной в его активной поддержке или, по крайней мере, в его пассивном подчинении. Помимо факта завоевания и наследования Александру, требовалась легитимация власти, ее признание войском, греками и македонцами, египтянами. По отношению к войску Птолеми были его командирами, солдаты обязаны были им повиновением в рамках военной дисциплины. Так как войско в основе своей было наемным, то связь была не только военная, но и экономическая. Вопрос о том, насколько сильна и прочна была эта связь, и военная, и экономическая, очень труден. Мы почти совершенно не осведомлены о внутреннем строении войска, о правах и обязанностях

Egyptians under the First Ptolemies // Proceedings of the XII-th International Congress of Papyrology. P. 505–510). Благодаря публикациям демотических папирусов и просопографическим штудиям в последние десятилетия наметился значительный прогресс в изучении данной темы (см. прежде всего работы В. Кларисса, Я. Кэгебера, В. Переманса и П. Пестмана, ср. *Thompson*. Op. cit. P. 106 ff. и прилагаемый к монографии список литературы), хотя, как отмечено Э. Тэрнером в его новой «кембриджской» главе, специалисты все еще не достаточно уделяют внимания *interpretatio Aegyptiaca* при изучении истории птолемеевского Египта, в которой местные традиции и установления всегда играли очень важную роль (САН². P. 132, 145 etc.).

⁷⁶ Основным источником, повествующим о повседневной жизни греков в египетской хоре III в. до н.э. остается, как и во времена Ростовцева, архив Зенона. Именно его многочисленные папирусы послужили К. Орье тем материалом, опираясь на который французский историк – на примере Зенона, персонажа, в свое время недооцененного Ростовцевым, – блестяще показал становление этого «нового уклада»; см. *Orrioux* *C. Les Papyrus de Zénon. L'horizon d'un Grec en Egypte au IIIe siècle avant J.-C. P.*, 1983; *idem*. *Zénon de Caunos...* Важная информация о греческом (главным образом военном) присутствии в египетской «глубинке» содержится в переизданных В. Клариссом папирусах Питри: *Clarysse W. The Petrie Papyri. Second edition* (P. Petrie 2). V. I. The Wills. Brussels, 1991.

⁷⁷ Этим абзацем заканчивается первый раздел английской главы, носящий подзаголовок «The Conditions Confronting the Ptolemies». Следующий за ним второй раздел, публикуемый здесь ниже, называется «The Foundations of the Ptolemies' Power in Right and Practice».

⁷⁸ Букв. «завоеванная копьем страна». О политическом и правовом понятии этого термина в эллинистическую эпоху см. *Mehl A. Δοικτῆτος χώρα. Kritische Bemerkungen zum «Speererwerb» in Politik und Völkerrecht der hellenistischen Epoche // AS. 1980–1981. 11–12. S. 173 ff.*

⁷⁹ Важнейший тезис Ростовцева, которого он придерживался на протяжении всего своего творчества – от ранних работ об откупе и колоната в Римской империи до «Социальной и экономической истории эллинистического мира», где он подробно рассмотрел категории земель в птолемеевском Египте исходя из предпосылки о верховной собственности царя на землю (см. *SEHNW*. P. 267 ff., 276 ff.). Критику этого тезиса, на котором Ростовцев, преуменьшавший масштабы частной собственности на землю на эллинистическом Востоке, строил свою концепцию птолемеевского этатизма, см. *Зельин*. Ук. соч. С. 186 слл., 259 слл.; САН². P. 122, 148 в. Впрочем, нельзя не отметить, что, в отличие от четкой, хотя и чересчур схематичной, картины аграрных отношений в птолемеевском Египте у Ростовцева, в современных исследованиях на эту тему гораздо больше вопросов и осторожных предположений, чем ясных и исчерпывающих ответов; см., например: *Vidal-Naquet P. Le bordereau d'encerclement dans l'Égypte ptolémaïque. Bruxelles, 1967; САН². P. 148–150; Cuvigny H. L'arpentage par espèces dans l'Égypte ptolémaïque d'après les papyrus grecs. Bruxelles, 1985; Фихман*. Ук. соч. С. 184–187 (там же приводится современная литература по теме). Из новейших работ следует отметить: *Agriculture in Egypt from Pharaonic to Modern Times / Ed. A.K. Bowman, E. Rogan. Oxf., 1998.*

солдат и офицеров, о военной дисциплине, о религии войска. Официально регулярная армия, как мы увидим ниже, считалась македонской армией под командой македонского царя. Естественно было, что от времени до времени появляется ее стремление принимать деятельное участие, согласно македонским традициям, в политической жизни страны, особенно в вопросе о регулировке престолонаследия. Пользовалось ли войско этим правом постоянно, или только от времени до времени в эпохи разброда и смут, мы не знаем. Не может быть сомнения, однако, что лояльность войска покоилась гл[авным] обр[азом] на двух устоях: экономической зависимости от царя и привилегированном положении войска в жизни страны⁸⁰.

Те же факторы обеспечивали Птолемям и лояльную поддержку неегипетского, пришлого населения. Внешним ее проявлением был культ царей⁸¹. В основании его лежали: культ Александра, сделавшийся официальным культом как Александрии, так и всего греческого населения Египта уже при Сотере, и божественные почести, которые воздавали частным образом Птолемею I и их⁸² преемникам как их греческие союзники, так и их греческие подданные⁸³. *Официальный характер культ здравствующих царей и их покойных предшественников принял в Египте при Птолемее II Филадельфе после смерти его второй жены Арсинои (270 г.), когда божественная пара официально стала почитаться как пара «богов-братьев». С тех пор и в жизни армии (вероятно), и в жизни греков городов и страны (χώρα) культ царей был центром официальной религии страны, наряду с полуофициальным культом Сарapisа, о котором ниже. Птолемей III и Береника были богами-«благодетелями», Птолемей IV и Арсиноя – богами, «любящими отца», Птолемей V и Береника – богами «явленными, милосердными» и т.д. При Филопаторе к этому ряду присоединены были и Птолемей I и Береника как боги-«спасители»⁸⁴.*

Этими материальными и религиозными связями с греческим населением Птолеми, однако, не удовлетворялись. Как и их македонские и сирийские коллеги, они постепенно подвели под свою власть и философский фундамент. Не случайно то, что как раз в это время один за другим появляются трактаты περί βασιλείας⁸⁵. В разных версиях и перипатетики, и стоики, и неопифагорейцы повторяют одну и ту же теорию о власти одного – лучшего – и о правах, но гл[авным] обр[азом] об обязанностях этого лучшего по отношению к населению. Эта идея воспринята была Птолемями целиком. В своих собственных глазах, как и в глазах греческого населения, они – «спасители» и «благодетели», печальники о благе всей страны, покровители наук и искусств, щедрые работодатели эллинов и особенно своих солдат, стойкие защитники страны от врагов, вежливые и граждански обходительные люди в повседневной жизни, словом, настоящие цари в противоположность тиранам. Деметрий из Фалера настойчиво советовал Птолемею I проникнуться этими идеями, тщательно читая философские трактаты «о царской власти», и нет сомнения, что они были лозунгом и Птолемея Сотера, и всех его преемников. Об этом так

⁸⁰ Вопрос о роли наемной армии и военных в жизни птолемеевского двора остается недостаточно изученным и сегодня; ср. *Mooren L. The Aulic Titulature in Ptolemaic Egypt. Introduction and Prosopography. Brussels, 1975.* О птолемеевой армии и роли военного фактора во внутренней политике Лагидов см. *Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. III. Die Strategie im Ptolemäerreich. München, 1952; Фихман. Ук. соч. С. 182 сл.; Van't Dack E. Ptolemaica Selecta. Études sur l'armée et l'administration lagides. Lovanii, 1988.*

⁸¹ Библиографию данной темы см. *Фихман. Ук. соч. С. 174;* из новейших исследований отмечу: *Hölbl G. Geschichte des Ptolemäerreiches. Politik, Ideologie und religiöse Kultur von Alexander dem Grossen bis zur römischen Eroberung. Darmstadt, 1994.*

⁸² Ошибка в рукописном оригинале; правильно: «его», ср. his в английском переводе.

⁸³ В английском издании Ростовцев в этом месте ссылается на первую главу тома, написанную У.С. Фергюсоном и посвященную «ведущим идеям» эллинистического периода, в частности, на тот ее раздел, где говорится об обожествлении эллинистических правителей и царском культе Птолемеев; см. САН. Р. 13 ff.

⁸⁴ Выделенный курсивом отрывок в опубликованном английском варианте отсутствует; по-видимому, Ростовцев убрал его при дальнейшей работе с текстом.

⁸⁵ Букв. «о царской власти». О концепциях царской власти в эллинистической философии и идеологии см. *Aalders G.J.D. Political Thought in Hellenistic Times. Amsterdam, 1975; Goodenough E. The Political Philosophy of Hellenistic Kingship // YCS. 1928. 1. P. 53–102; Habicht Chr. Gottmenschentum und griechische Städte. München, 1970; Taeger F. Charisma: Studien zur Geschichte des antiken Herrscherkultes. Bd 1–2. Stuttgart, 1957–1960 и др.*

определенно свидетельствуют и идиллии Феокрита, и недавно найденный фрагмент политического трактата III в. до Р. Хр.⁸⁶, и политико-моральная дискуссия на греко-еврейском банкете в письме Псевдо-Аристея⁸⁷, и ряд фраз и выражений в распоряжениях и инструкциях Птолемея своим чиновникам⁸⁸.

Труднее было Птолеям найти формулу для их власти, приемлемую для Египта, для его жрецов и для миллионов местного населения. Официально Птолемеи были новой династией фараонов. Их культ как богов и сыновей богов сделался частью официального культа, культа, имевшего место в тысячах больших и малых храмов Египта. Птолемеи как фараоны и боги официально слились с египетским пантеоном. Уже Филадельф полностью принял ритуальное имя фараонов⁸⁹.

И Филадельф, и его преемники сделали все, чтобы влить действительное содержание в эти старые формы, чтобы действительно сделаться в сознании местного населения преемниками фараонов. Исторически безразлично, как относились Птолемеи как люди к этому обожевлению своей личности, улыбались ли они, когда видели себя на стенах храмов в египетском ритуальном одеянии и с двойной короной на голове. Как цари они приняли это обожевление серьезно. И кто знает, не влияло ли и на них обаяние старой и горячей религиозности их новых подданных, не разделяли ли и они, или, по крайней мере, некоторые из них, веры в глубокое мистическое содержание таинственной и странной религии Египта. Как бы то ни было, важно то, что официально они приняли египетскую религию полностью и никогда не пытались эллинизировать или модифицировать ее. Если эллинизация некоторых форм египетской религиозности произошла, то сделалось это само собою под влиянием того факта, что многие неегиптяне сделали горячими адептами египетских богов и создали для себя эллинизованную версию их культа и эллинизованные формы их образов⁹⁰.

⁸⁶ В английском издании здесь дано следующее примечание Ростовцева: «Kunst, Berl. Klass. Texte, VII, 13, ll. 34 sqq.; cf. P. Oxy. 1611, ll. 38 sqq. цитата из Theophrastus περί βασιλέως Π (настоящий царь правит скипетром, а не копьем). Смотри далее Библиографию». Речь идет о работе: *Kunst K. Rhetorische Papyri im Auftrage der Berliner Papyrus Kommission. B., 1923 (Berliner Klassikertexte aus Staatlichen Mussen zu Berlin. 7)*, которая отсутствует в прилагаемом к главе (как в рукописном, так и в опубликованном вариантах) библиографическом списке, а также о папирусном фрагменте начала III в. н.э. (P. Oxy. XIII. 1611. 38–46) с цитатой из второй книги политического трактата Феофраста «О царской власти» (в сохранившемся отрывке упоминается мифический царь лапифов Кеней, заставлявший своих подданных поклоняться копы, за что был наказан Зевсом). См. также *Schubart W. Das hellenistische Königsideal nach Inschriften und Papyri // Archiv für Papyrologie. 1937. 12. S. 1–26; RE. 1940. Suppl. VII. Kol. 1516 ff.*

⁸⁷ В английском издании в этом месте Ростовцев дает следующее примечание: «Это письмо (поздней датировки, не раньше второго века до Р. Хр.), хотя и является образцом еврейской пропаганды, отражает традиционные представления о царской власти, прочно укоренившиеся в сознании Птолемея. Смотри S. Tracy, *III Maccabees and Pseudo-Aristeas: A Study*. Yale Classical Studies, I, (1928)». Библиографию позднейших работ о письме Псевдо-Аристея см. САН². P. 587–591, к которой добавлю: *Mélèze-Modrzejewski J. Les Juifs d'Égypte (de Ramsès II à Hadrien)*. P., 1991.

⁸⁸ Ростовцев, вероятно, имеет в виду «Инструкцию эконому» (P. Tebt. III. 703), над изданием которой он работал в 20-е – начале 30-х годов (см. выше вступительную статью), а также птолемеевские «указы о благодеяниях» (φιλάνθρωπα) II в. до н.э. (P. Tebt. I. 5; 74; UPZ 111 и др.). Собрание и разбор птолемеевских царских указов см. *Lenger M.-T. Corpus des Ordonnances des Ptolémées (C. Ord. Ptol.)*. 2-е ed. Bruxelles, 1980.

⁸⁹ В английском опубликованном варианте Ростовцев ссылается здесь на то место главы У.С. Фергюсона (см. САН. P. 18 ff.; ср. выше прим. 83), где речь идет о египетской традиции обожевления царя. Об идеологии эллинистической монархии, представлениях об идеальном правителе в эллинистическую эпоху и птолемеевском царском культе см. главы Ф. Уолбэнка и Э. Тэрнера в САН². P. 62–100, 167–174, а также 564 сл., 587–591, где указана подробная библиография. Из последних работ на тему о египетском культе Птолемея следует отметить: *Thompson. Op. cit. P. 106 ff.; Hölbl. Op. cit.; Huss W. Der makedonische König und die ägyptischen Priester*. Stuttgart, 1994; *Chauveu M. L'Égypte au temps de Cléopâtre*. P., 1997. P. 39–62.

⁹⁰ Данное замечание прежде всего касается популярных в греко-римском Египте культов Сераписа, Исиды и Нила. Помимо фундаментальной книги Д. Бонно (*Bonneau D. La crue du Nil divinité égyptienne à travers mille ans d'histoire (332 av. – 641 ap. J.-C.) d'après les auteurs grecs et latins, et les documents des époques ptolémaïque, romaine et byzantine*. P., 1964), посвященной культуре Нила в античности, см. многочисленные работы о культах Сераписа и Исиды в античном мире, опубликованные в издаваемой с 1962 г. в Лейдене серии «Предварительные исследования восточных религий в Римской империи». Из самых последних публикаций на тему о религии в греко-римском Египте см. *Egyptian Religion the Last Thousand Years: Studies Dedicated to the Memory of Jan Quaegebeur / Ed. W. Clarysse, A. Schoors, H. Willems*. Leuven, 1998.

Связь государства с религией, исконную в Египте, Птолемеи не разорвали, а упрочили. Об «отделении церкви от государства» они никогда не думали. С жречеством они старались поддерживать лучшие отношения. И, тем не менее, египетское население никогда в душе не отождествило их с настоящими фараонами, никогда не признало Александрию настоящей столицей Египта. Оно продолжало считать Птолемеев чужестранцами и продолжало мечтать о национальном царе и о Мемфисе, как его столице. При Евергете I пророчество т[ак] наз[ываемого] «горшечника» (на самом деле бога Хнума) говорит о том, что «приморский город» уступит первенство Мемфису и что туда вернется «добрый гений», Ἀγαθὸς Δαίμων⁹¹. При Филопаторе т[ак] наз[ываемая] «демотическая хроника» говорит о «гераклеополите, который должен царствовать после иностранцев и ионийцев»⁹². Не забудем, что эти «пророчества» появляются в связи с активной оппозицией населения, с их восстаниями, о которых речь будет ниже⁹³.

Все это показывает, что египтяне никогда не признали Птолемеев национальными царями и не сделали их лояльными подданными. Слишком велик был контраст между теорией и действительностью, между теоретическим фараоном и фактическим чужеземцем-господином, первым среди пришельцев-господ, державших себя в Египте, как в βούρκτιτος χῶρα⁹⁴.

PTOLEMAIC EGYPT

M.I. Rostovtzeff

It is well known that the famous chapter about Ptolemaic Egypt issued in "The Cambridge Ancient History" in 1928 was written by M.I. Rostovtzeff in Russian and translated into English by E.H. Minns. Yu.N. Litvinenko has prepared for publication a fragment of the original Russian manuscript version, found by G.M. Bongard-Levin at the Yale University Library in 1996. He considers the history and historiography of the subject in a separate opening article "The Ptolemaic Egypt of Rostovtzeff" and makes some up-to-date commentaries on Rostovtzeff's text.

Never published before, this original version, which slightly differs from the final English variant, is an important monument of the historical thinking of one of the most prominent scholars of the modern epoch and seems to be especially interesting for Russian readers, who for the first time have the chance to enjoy its rich and brilliant language.

⁹¹ В этом месте в английском издании Ростовцев ссылается на работы: *Struve V. Zum Töpferorakel // Raccolta di scritti in onore di G. Lumbroso. Milano, 1925. S. 280; Bevan E.R. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. L., 1927. P. 240 f.* Из последних работ об «оракуле горшечника», в котором предсказывается разрушение и запустение Александрии, см. *Huss. Op. cit. S. 165 ff.* (там же современная литература вопроса).

⁹² Имеется в виду собрание египетских оракулов, изданное В. Шпигельбергом (*Spiegelberg W. Die sogenannte demotische Chronik. Lpz, 1914*). Современные исследователи датируют этот памятник демотической литературы временем не позднее царствования Птолемея III Эвергета I (246–222 гг. до н.э.), см. *Lloyd A.B. Nationalist Propaganda in Ptolemaic Egypt // Historia. 1982. 31. P. 41–45.*

⁹³ Первое такое антиптолемеевское восстание происходит уже в 245 г. до н.э. – начале правления Птолемея III (ср. *OGIS. I. 54; Just. XXVII. 1*), а своего пика борьба египтян против чужеземной династии достигает во II – начале I в. до н.э.; см. *Зельин. Ук. соч. С. 408 слл.; Anagnostu-Canas B. Rapports de dépendance coloniale dans l'Égypte ptolémaïque. II. Les rebelles de la chôra // Proceedings of the XIX-th International Congress of Papyrology. Cairo, 1992. P. 323–372; Pestman P.W. Haronnophris and Chaonnophris // Hundred-Gated Thebes (P.L. Bat. 27) / Ed. S.P. Vleeming. Leiden, 1995. P. 101–137 и др.*

⁹⁴ Конец второго раздела главы в ее изданном английском варианте.